

КАВКАЗЪ,

Тифлисская политическая и литературная газета.

1856

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ букв.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше Именные Указы. Санктпетербургъ.
Кавказская лѣтопись. Дружины Государствен. Ополченія на Кавказѣ. Новое благочестивое приношеніе Рахманова. Тифлисская современность.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Германія. Італія. Турція. Америка.
Литературный отдѣлъ. Прощальный обѣдъ въ честь генерала Э. В. Бриммера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 26-й день августа 1855 года, Всемилостивѣе пожалованы: *Мечами къ ордену Св. Анны третьей степени.* Въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами 8-го іюля 1854 года, Старшій Адъютантъ Штаба Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабъ-Капитанъ *Мальфино*.—Въ 28-й день августа 1855 года, кавалерами: *Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени, съ мечами:* Въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, близъ г. Баязета, Полковникъ Тифлисскаго Егерскаго полка *Сакенъ 1-й*; Эриванскій Уездный Начальникъ, состоящій по Арміи Подполковникъ *Романовъ 3-й*; Майоръ Тифлисскаго Егерскаго полка *Чеченскій*; Штабъ-Капитаны: 21-й Артиллерійской бригады *Каталей*; Грузинскаго Линійнаго № 5-го баталіона *Аксамитный*, и Поручикъ 21-й Артиллерійской бригады *Кабеникъ*. *Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго и съ мечами:* Въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками, 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, близъ г. Баязета, Мингрельскаго Егерскаго полка Капитанъ *Жмиевскій*. *Того же ордена и степени безъ украшения.* Въ воздаяніе неуспѣшной заботливости о сохраненіи порядка въ резервѣ, оказанной во время сраженія съ Турками, 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, Штабъ-Капитаны: Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Имени Его Императорскаго Величества полка *Бучкиевъ*; Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка: *Аракинъ* и *Пацевичъ*. *Того же ордена третьей степени съ мечами:* Въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками, 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, близъ г. Баязета, Штабъ-Капитаны: 21-й Артиллерійской бригады—*Стано*; Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, *Быллевъ* и *Адашевъ*; Мингрельскаго Егерскаго полка Поручики: *Ободовскій*, *Казаковъ*, *Келлисъ 1-й*, *Келлисъ 2-й* и Подпоручикъ *Губскій*.—Въ воздаяніе отличнаго мужества и ревностнаго исполненія своей обязанности въ дѣлѣ 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, близъ г. Баязета, состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Докторъ Медицины, Надворный Совѣтникъ *Минкевичъ*. *Того же ордена и степени, безъ мечей.* Въ воздаяніе неуспѣшной заботливости о сохраненіи порядка въ резервѣ, оказанной во время сраженія съ Турками, 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, Самурскаго Пѣхотнаго полка Майоръ *Кашеевъ*. *Того же ордена четвертой степени съ надписью: «за храбрость»:* Въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками, 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, близъ г. Баязета, Подпоручики: Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Есиновъ*; Тифлисскаго Егерскаго полка *Флине*; Мингрельскаго Егерскаго полка *Калантаровъ* и Грузинскаго Линійнаго № 10-го баталіона *Волковъ*. *Того же ордена четвертой степени, для врачей за военные подвиги установленнаго.* Въ воздаяніе отличнаго мужества и ревностнаго исполненія своей обязанности въ дѣлѣ 17-го іюля 1854 года, на Чингильскихъ высотахъ, близъ г. Баязета, Баталіонный Лекаръ Мингрельскаго Егерскаго полка *Миладовскій*.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, мая 5-го дня, изображено: «Признавалъ одно изъ самыхъ важныхъ Государственныхъ Намъ заботъ образованіе народное, какъ залогъ будущаго благоденствія Нашей возлюбленной Россіи, Мы желаемъ, чтобы учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія находились подъ ближайшимъ Нашимъ наблюденіемъ.—Въ этихъ видахъ, оставляя управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и подвѣдомственными оному учрежденіями въ настоящемъ устройствѣ, Мы признаемъ нужнымъ о всѣхъ важнейшихъ распоряженіяхъ имѣть постоянныя свѣдѣнія, и для того, въ дополненіе и измѣненіе свода Законовъ (изд. 1842 г.) Т. I Учр. Комит. Минист. ст. 14 и Учр. Минист. Нар. Просв. ст. 1404, 1405, 1410, 1411, 1412 и 1413, повелеваемъ:—1. Журналы Главнаго Правленія Училищъ по всѣмъ дѣламъ, относящимся до измѣненія внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія, равно какъ и до измѣненія по части учебной и воспитательной вообще, представлять, непосредственно, на Наше воззрѣніе, въ подлинникъ.—2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по мнѣніямъ Главнаго Правленія Училищъ и Министра Народнаго Просвѣщенія возникнетъ разнорѣчіе, Министру всеподданнѣе повергать на Наше рѣшеніе, особымъ докладомъ, и мнѣніе свое и мнѣніе Главнаго Правленія Училищъ.—3. Представленія къ наградамъ лишь вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія вносить непосредственно на Наше утвержденіе, по разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ; выдача же единовременныхъ имъ пособій по разнымъ случаямъ изъ остаточныхъ, экономическихъ и другихъ находящихся въ распоряженіи Министерства суммъ, разрѣшается окончательно Главнымъ Правленіемъ Училищъ, кромѣ тѣхъ единовременныхъ выдачъ, которыя существующими нынѣ постановленіями предоставлены разрѣшенію Министра Народнаго Просвѣщенія.—4. Дѣла, подлежащія Нашему утвержденію и находящіяся въ общей связи съ другими отраслями Государственнаго Управленія, по надлежащемъ разсмотрѣніи и обсужденіи въ Главномъ Правленіи Училищъ, если, по содержанию своему, дѣла сии подлежатъ внесенію въ оное, представлять, по существующему нынѣ порядку, въ Государственный Совѣтъ, или Комитеты: Министровъ, Кавказскій и Сибирскій, по принадлежности.—5. Какъ дѣла, подлежащія обсужденію въ Главномъ Правленіи Училищъ, по существу своему принадлежатъ вѣдѣнію Департамента Народнаго Просвѣщенія, то Правителемъ дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ быть Вице-Директору Департамента.—6. Какъ отдѣльную часть Главнаго Правленія Училищъ, возстановитъ при ономъ Ученый Комитетъ на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя Намъ уже одобрены, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 8-й день марта сего года,—и 7. Министру Народнаго Просвѣщенія составить и представить на Наше утвержденіе надлежащія правила для руководства Ученому Комитету въ его дѣйствіяхъ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.» (Сен. В.)

С.-петербургъ. 14-го мая, утромъ, Государь Императоръ изволилъ посѣтить Дворянскій Институтъ и Александровскую цитадель. Вечеромъ, Его Императорское Величество удостоилъ Своимъ присутствіемъ балъ, данный Дворянствомъ Царства Польскаго, для празднованія посѣщенія Варшавы Его Величествомъ. На балѣ семь находились также Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна, съ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ, и прибывшій въ тотъ же вечеръ Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій. 15-го мая, въ 10-ть часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ произвести на Повонзковскомъ Полѣ, корпусное ученіе войскамъ, собраннымъ при Варшавѣ, и остался весьма доволенъ. Того же числа вечеромъ, Его Императорское Величество изволилъ посѣтить балъ, данный въ Ратушѣ городскимъ обществомъ, по случаю же Высочайшаго присутствія въ Варшавѣ. 16-го мая, въ 11-ть часовъ утра, Государь Императоръ произвелъ ученіе, на Уяздовской Площади, Горцамъ, Лезгинамъ, Мусульманамъ, Линійнымъ казакамъ Собственнаго Его Величества конвой и Сводной Иррегулярной бригады; а въ 2 часа пополудни, Его Величество, вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами: Великою Княгиней Ольгою Николаевною, Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ и Великимъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, изволилъ выѣхать изъ Варшавы, по желѣзной дорогѣ въ Потсдамъ.—Въ Сміерсвицахъ, Августѣйшіе Путешественники имѣли обѣдъ, въ Гранитѣ ночлежъ, а на другой день, 17-го числа, продолжали путешествіе съ 7-ми часовъ утра. На австрійской границѣ, въ Шаковѣ, былъ выставленъ почетный караулъ отъ австрійскихъ войскъ. Отъ прусской же границы, въ Мысловицахъ, вплоть до Потсдама, на каждой станціи, Государь Императоръ встрѣчаемъ былъ мѣстнымъ начальствомъ, почетными караулами, выставленными вдоль желѣзной дороги войсками, составляющими гарнизоны, чрезъ районъ

расположенія коихъ Его Величество проѣзжалъ, и огромнѣйшимъ стеченіемъ народа, радушно встрѣчавшаго Августѣйшаго Путешественника. На станціи Олау, близъ Бреслава, Государь Императоръ былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, на флагѣ почетнаго караула отъ расположеннаго тамъ 4-го Гусарскаго Имени Его Высочества полка. Въ мѣстечкѣ Фюрстенвальдѣ, мѣстѣ расположенія 3-го Уланскаго Имени Его Величества полка, ожидалъ Государя Императора Его Величество Король Прусскій, съ Принцами: Прусскимъ, Карломъ и Альбертомъ, съ которыми Его Императорское Величество отправился вмѣстѣ въ Потсдамъ.—Въ Берлинѣ, стеченіе народа на станціи желѣзной дороги и вдоль ея было огромное, при иллюминаціи и неутомкаемыхъ крикахъ «ура».

Прибывъ въ Потсдамъ, Его Императорское Величество остановился въ загородномъ королевскомъ дворцѣ Сенеуси, гдѣ изволилъ имѣть пребываніе Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, а также Король и Королева Прусскіе. 18-го мая, утромъ, Государь Императоръ присутствовалъ на парадѣ прусскихъ войскъ, составляющихъ потсдамскій гарнизонъ, представленныхъ Его Величеству самимъ Королемъ; а потомъ принималъ у Себя и посѣтилъ находящихся здѣсь прусскихъ и иностранныхъ Принцевъ. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Дружины Государственнаго подвижнаго Ополченія на Кавказѣ.

По мановенію Царя, Россія единодушно ополчилась, и недавно сформированныя, но уже стройныя дружины двинулись туда, гдѣ предполагалась въ нихъ надобность. Ополченіе Харьковской губерніи прибыло на Кавказъ и встрѣчено было на границѣ Ставропольской губерніи посланнымъ отъ Г. Главнокомандующаго, для ихъ приѣма, полковникомъ *Карсаковимъ*, которому поручено было заботиться о ихъ нуждахъ во время пути.

Едва ополченцы прибыли въ Средній Егорлыкъ и вступили въ Ставропольскую губернію, какъ пятигорскій 1-й гильдія купецъ *Н. А. Акатъевъ*, по русскому чувству своему и отъ имени откупщиковъ сей губерніи, угостилъ дружины обѣдомъ и водкой, а для штабъ и оберъ-офицеровъ приготовилъ въ особо-устроенномъ помѣщеніи изобильный столъ. Всѣ 14 дружинъ, по мѣрѣ прибытія въ Егорлыкъ, были угощаемы имъ съ равнымъ радушіемъ и гостепріимствомъ.—При слѣдованіи ополченцевъ изъ Егорлыка, во всѣхъ деревняхъ Ставропольской губерніи духовенство встрѣчало ихъ и напутствовало благословеніемъ, а жители радушно принимали ратниковъ, оставившихъ дома свои, чтобы лечь костью за Вѣру, Царя и Отечество. Въ Ставрополь прибылъ начальникъ ополченія, отставной г.-м. *Шатовъ* и нѣсколько офицеровъ разныхъ дружинъ. Приѣмъ, сдѣланный имъ Ставропольцами, могъ убѣдить ихъ въ томъ сочувствіи, которое и во всей Россіи и у насъ на Кавказѣ питаютъ къ ополченцамъ.

Г. Главнокомандующій, на возвратномъ пути своемъ изъ Черноморья, изволилъ осматривать, остановившись уже на походѣ, въ сел. Ладовскомъ и станціи Новотроицкой двѣ дружины № 217 и 221, и остался совершенно доволенъ благоустройствомъ оныхъ какъ по хозяйственной части, такъ и по тому строевому образованію, которое онѣ успѣли пріобрѣсти въ пути.

На ночлежъ въ станціи Новотроицкой, часовые изъ казаковъ, при домѣ, назначенномъ для Его Высокопревосходительства, были замѣнены ополченцами, кои, получивъ еще привезенныхъ для нихъ изъ Кіевского арсенала ружей, занимали постъ съ топорами въ рукахъ.

Теперь, земляки-ополчане, вы возвращаетесь, по тому же мановенію Царя нашего, призвавшаго васъ на брань, въ дома ваши, и хотя миръ остановилъ общій порывъ нашъ, но мы твердо увѣрены, что въ битвахъ, лицемъ къ лицу съ неприятелемъ, вы бы достойно раздѣлили заслуженную славу храбрыхъ воиновъ Кавказскаго Корпуса.

Читателямъ «Кавказа» знакомо имя *В. В. Рахманова*, по его усерднымъ приношеніямъ, о коихъ сообщалось было въ нашей газетѣ. Теперь почтенный старецъ сей

снова порадовалъ насъ присылкою иконъ, кои служатъ воспоминаніемъ кампаніи прошлаго года.

Рахмановыя доставлены: 1) образъ на финифти, изображающій съ одной стороны Св. Іоанна воина со знаменемъ въ рукахъ, и надъ нимъ чудотворныя иконы: Иверскія, Владимірскія и Хоперскія Божіей Матери, а на другой соборъ Архангела Михаила съ надписью внизу: «Въ воспоминаніе знамени, спасеннаго при Карсъ 17-го сентября 1855 года» (*).—2) 310 иконъ во 2-ю гренадерскую роту 2-го баталіона Гренадерскаго полка, по просьбѣ рядоваго той роты Павла Третьякова, земляка и сосѣда Рахманова.—Образъ сіи присланы при письмѣ, полномъ истинно-отеческихъ совѣтовъ и поученій.

Благодаримъ тебя, уважаемый и благочестивый Рахмановъ, за твою истинно-христіанскую заботливость; во время войны ты старался осѣнить насъ заступничествомъ св. Ростовскихъ Чудотворцевъ, а когда битвы кончились, то ты и тогда не забылъ насъ.

Тифлисъ. Пребываніе въ Тифлисъ Персидскаго Чрезвычайнаго Посольства продолжаетъ разнообразить жизнь нашего города. Такъ, 5 іюня, въ домъ братьевъ Вартаановыхъ, почетнымъ гражданиномъ Аршакуни данъ былъ въ честь посольства обѣдъ, который удостоили своимъ присутствіемъ всѣ лица свиты посла, а именно: сартибъ Давудъ-ханъ, первый драгоманъ персидскаго двора; серхенгъ Нериманъ-ханъ, первый секретарь; серхенгъ Шейхъ-мохсинъ-ханъ, первый драгоманъ, и Мирза-Садыкъ, второй секретарь; равномѣрно здѣшній генеральный консулъ Мирза-Гуссейнъ-ханъ и многія высшія лица военнаго и гражданскаго управленія въ Тифлисъ. Обѣдъ былъ приготовленъ на два стола, убранные зеленью и цвѣтами, а посреди залы устроенъ былъ искусственный фонтанъ, живописно украшенный цвѣтами. Исправляющій должность тифлискаго военнаго губернатора, полковникъ Колобакинъ предложилъ первый тостъ за здоровье высокаго союзника Россіи Наср-Эддинъ-шаха Персидскаго, причемъ музыка играла тушь; на это сартибъ Давудъ-ханъ отвѣчалъ тостомъ за здравіе Императора Всероссійскаго; оба сіи тоста вызвали единодушныя клики ура, а во время послѣдняго музыка исполнила русскій гимнъ: «Боже, Царя храни». Затѣмъ слѣдовали тосты за здоровье: персидскаго чрезвычайнаго посла, высокостепеннаго Аббасъ-Кули-хана; Его Высокопревосходительства Намѣстника Кавказскаго Н. Н. Муравьева; персидскаго генеральнаго консула Мирзы-Гуссейнъ-хана, и всѣхъ гостей. Сартибъ Давудъ-ханъ произнесъ также тостъ въ честь российскихъ: повѣреннаго въ дѣлахъ при персидскомъ дворѣ д. с. с. Н. А. Аничкова и генеральнаго консула въ Тавриѣ д. с. с. Н. В. Ханькова. Всѣ тосты были приняты съ шумными изъявленіями удовольствія, въ особенности же тостъ, предложенный К. О. Лелли за вѣщее укрѣпленіе дружественныхъ сношеній между высокими державами—Россією и Персією.—Немнѣ радужно былъ встрѣченъ тостъ за здоровье гостепріимнаго хозяина, В. Б. Аршакуни. Во все продолженіе обѣда музыка не умолкала, и пѣсни восточнаго пѣвца Саттаръ-Аги раздавались до поздняго вечера.

— 7-го іюня выступилъ изъ Тифлиса въ кр. Владикавказъ 5 баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи майора Пузыревскаго. Предъ выступленіемъ баталіона, Его Высокопревосходительство Г. Главнокомандующій изволилъ дѣлать оному смотръ.

— Того же числа вступилъ въ г. Тифлисъ изъ селеній Марткопи и Норіо резервный баталіонъ Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, въ вѣдѣніи капитана Мануса.

— 6-го числа текущаго мѣсяца, въ 4 часа пополудни, въ подвалѣ дома гражданъ Липпаровыхъ произошелъ сильный пожаръ; но дѣйствіемъ прибывшей во время пожарной команды, огонь былъ потушенъ безъ всякаго вреда зданію. Сгорѣло постнаго масла въ количествѣ 30 пудовъ, на 270 р. сер., и этимъ ограничивается весь убытокъ, причиненный настоящимъ пожаромъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Въ Times пишутъ: «Выборъ лорда Гренвилля въ представители Великобританіи на коронаціи Императора Всероссійскаго основанъ на особыхъ соображеніяхъ. Отецъ благороднаго лорда долгое время былъ

(* Образъ сей назначенъ В. В. Рахмановымъ Гренадерскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полку, знамя коего стояло во рву Шорхскихъ укрѣпленій и вынесено оттуда съ персидскими дрехами.

англійскимъ посланникомъ въ С.-петербургъ. Это обстоятельство можетъ только облегчить частію дипломатическія, частію придворныя отношенія, ознаменовывающія первое мирное посольство двухъ народовъ по окончаніи великой борьбы. Есть еще пунктъ, на которой мы также хотимъ обратить общее вниманіе. Посольство лорда Гренвилля, не имѣющее ничего общаго съ обыкновенными обязанностями, которыя будутъ возложены на лорда Вудгоуза, есть не что иное, какъ дань вѣжливости и уваженія къ Императору Всероссійскому.—Тутъ кстаті преобразовать старинный обычай при подобныхъ посольствахъ. До сихъ поръ чрезвычайный посолъ, получившій временное порученіе, уплачиваетъ всѣ издержки, съ нимъ сопряженныя. Такая привычка кажется намъ въ высшей степени неприличною и несовмѣстною съ достоинствомъ великаго народа. Въ такомъ случаѣ лордъ Гренвилль, а не англійская нація, отдалъ бы справедливую дань уваженія Императору Всероссійскому....»

— (Nord.) Въ Morning-Post напечатана статья объ Италіи, которой вся сущность состоитъ въ первой фразѣ, а именно: «Два ига тяготѣютъ надъ свободою Италіи: владычество Австріи и духовное преобладаніе Рима. Пока оба ига не будутъ свергнуты, нѣтъ надежды на лучшее управленіе въ Италіи и на утишеніе народныхъ волненій». — Не знаемъ, представляетъ ли Morning-Post въ этомъ случаѣ мнѣніе англійскаго кабинета, какъ всегда, но если идутъ переговоры, о которыхъ за три дня предъ тѣмъ говорилъ лордъ Кларендонъ въ верхнемъ парламентѣ, то едва ли исходъ ихъ будетъ достигнутъ такъ скоро и легко.

— (Nord.) Члены общества, учрежденнаго для покровительства животнымъ, имѣли годичное свое засѣданіе подъ предѣтельствомъ маркиза Вестминстера. Въ 1855 году общество подвергло наказаніямъ 625 человекъ за дурное обращеніе съ животными.—Нѣкто Горсель предложилъ о запрещеніи убивать быковъ и другихъ животныхъ на пищу человека (!),—обычай дикій и кровожадный, противный всѣмъ законамъ; но это предложеніе не было принято. Отвергнуто было также и предложеніе другаго члена, требовавшаго освобожденія всѣхъ птицъ, варварски заключенныхъ для удовольствія людей.

— (N. Pr. Z.) Сообщаютъ, что сношенія между Англією и Персією еще не скоро будутъ возобновлены. Чарльсъ Муррей находится на пути въ Багдадъ. Дорогою онъ былъ задержанъ въ Орумяхѣ сѣтями, въ концѣ марта.

Франція. (Nord.) Въ англійскихъ газетахъ печатаются самыя подробныя извѣстія о слѣпотѣ, которою будто бы пораженъ французскій наслѣдный принцъ. Эти рассказы англійскихъ газетъ возбуждаютъ въ Сень-Клу живѣйшее неудовольствіе. Придворные врачи формально опровергаютъ этотъ слухъ и увѣряютъ, что наслѣдный принцъ видитъ какъ нельзя лучше.

— (J. de St.-P.) Въ Аугсбургскую Газету пишутъ изъ Парижа, что тамъ не сомнѣваются въ бракосочетаніи принца Наполеона съ шведскою принцессою Шарлоттою-Евгенією. Говорятъ, что въ концѣ іюня принцъ отправится въ Швецію.

— (J. de St.-P.) 22-го мая въ Ліонѣ вступила дивизія Фальи, возвратившаяся изъ Евпаторіи. Солдаты были встрѣчены народомъ съ изъявленіями радости; ихъ всюду осыпали цвѣтами; на полковыхъ орлахъ были надѣты вѣнки; всѣ дома были украшены флагами.

— (Nord.) 23-го мая. Рѣчь, сказанная барономъ Гюбнеромъ императору, по случаю поднесенія ему новыхъ своихъ грамотъ на званіе посла, произвела въ дипломатическомъ мірѣ сильное впечатлѣніе. Изъ этой рѣчи видно, что Австрія совершенно предается французскому кабинету. Чтобъ понять поступокъ г. Гюбнера, надобно знать, что Австрія претерпѣла неудачу во всѣхъ своихъ попыткахъ къ привлеченію главныхъ германскихъ державъ для поддержанія ея выгодъ и политики. Подтверждается, что Пруссія, а вмѣстѣ съ нею и прочія германскія державы, рѣшились не соглашаться ни на одно изъ требованій Австріи для поддержанія ея политики германскимъ сеймомъ. Слѣдственно, чѣмъ болѣе Германія устранивается отъ Австріи, тѣмъ болѣе послѣдняя сближается съ западными державами. Вотъ объясненіе рѣчи барона Гюбнера!

Австрія. (Nord.) Въ то время, какъ Парижъ и Москва готовятся къ торжествамъ двойной коронаціи, въ

на, много лѣтъ уже ожидающая подобнаго торжества, должна будетъ повременить еще немного. Утверждаютъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ одержало верхъ то мнѣніе, что несообразно съ преданіями имперіи одновременное существованіе двухъ коронованныхъ австрійскихъ императоровъ. Итакъ, пока живъ императоръ Фердинандъ, племянникъ его императоръ Францъ-Іосифъ не будетъ торжественнымъ образомъ короноваться. Впрочемъ, быть можетъ, впоследствии и перемянутъ мнѣніе.

— (Ind. V.) Въ вѣн. мая 24-го. Въ Австрійской Корреспонденціи снова опровергается слухъ о томъ, будто Австрія требовала, чтобы Пруссія поручилась на неприкосновенность всѣхъ ея владѣній. Повтореніе этого опроверженія показываетъ, какъ неприятенъ былъ для Австріи неуспѣхъ этихъ переговоровъ. Потерявъ всякую надежду въ этомъ отношеніи, Австрія требуетъ реформъ... у другихъ.

— (Nord.) Мая 27-го. Въ Австрійской Корреспонденціи напечатана статья касательно вывода войскъ изъ княжествъ. Статья оканчивается увѣреніемъ что войска будутъ выведены, какъ только исполнены будутъ другія статьи трактата касательно княжествъ.

— (Nord.) Для утвержденія своего преобладанія въ Германіи, Австрія сперва обратила дѣйствія своей политики на восточный вопросъ, потомъ старалась пріобрѣсть общую популярность посредствомъ реформъ въ уложеніи германскаго союза. Теперь она для той же цѣли взялась за вопросъ таможеннаго союза, понизивъ свой тарифъ, и заставляя въ газетахъ предсказывать, что прусско-германскій таможенный союзъ вскорѣ разрушится и сольется съ австрійскимъ таможеннымъ союзомъ. Вѣнскій кабинетъ старается доказать, что всѣ усилія и пожертвованія Австріи въ послѣднюю войну имѣли цѣлью только выгоды Германіи, а именно: свободу Дуная. Въ Новой Прусской Газетѣ напечатана любопытная статья подъ названіемъ: «Дунай отъ Сулины до Донауверта», въ которой доказываютъ, что свободное плаваніе по Дунаю пустая мечта, по причинѣ непреодолимыхъ преградъ самой природы на сей рѣкѣ, и что при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ Дунай не можетъ сдѣлаться коммерческимъ путемъ для Германіи.

— (Nord.) Въ одной нѣмецкой газетѣ бранятъ лорда Пальмерстона за то, что онъ, отвергая существованіе тайныхъ трактатовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не объявилъ парламенту, что Австріи довольно сильна, дабы не требовать гарантій у прочихъ державъ за свои владѣнія въ Италіи. Въ Вѣнской Газетѣ говорятъ, что единственная гарантія, на которую Австрія можетъ разсчитывать со стороны Англии, состоитъ въ участіи, принимаемомъ сею державою въ судьбѣ Турціи. Англійской политикѣ слишкомъ нужно содѣйствіе Австріи на Востокъ, чтобъ затруднять ее въ другихъ мѣстахъ, и дурное расположеніе, обнаруживаемое Великобританією, происходитъ только отъ независимой политики Австріи, не желающей дѣйствовать въ пользу чужихъ выгодъ.

— (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Вѣны, отъ 19-го мая, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, бывший посланникомъ въ Лондонѣ, князь Павелъ Эстергази, будетъ отправленъ на торжество коронаціи Императора Александра II.

Германія. (Nord.) Германскія газеты различнымъ образомъ истолковываютъ пріѣздъ въ Парижъ брата австрійскаго императора, эрцгерцога Фердинанда-Максимилиана. Естественно видѣть въ присутствіи въ Парижѣ молодого принца габсбургскаго дома политическую демонстрацію, возбужденную, быть можетъ, недавно позѣдкой сардинскаго короля, но австрійскія газеты, конечно, придаютъ ей излишнее значеніе.—Австрія и Франція, восклицаетъ Ostdeutsche Post, протягиваютъ другъ другу руки; эти двѣ державы, долго бывшія соперницами, теперь соединились для рѣшенія судьбы Европы, и проч. Это образъ выражений, доходящій до лиризма и рѣзко отличающійся отъ статей газетъ сѣверной Германіи. По ихъ словамъ, присутствіе эрцгерцога не возбуждаетъ въ Парижѣ ни волненія, ни даже любопытства; приверженцы австрійскаго союза видятъ въ немъ первый признакъ распада англо-французскаго союза.

Италія. (N. Pr. Z.) Броженіе умовъ въ Италіи продолжается. Послѣдствія еще неизвѣстны; очевидно только, что въ этой странѣ готовятся важныя событія. Графъ Кавуръ смѣло продолжаетъ начатый путь, на которолъ легко можетъ произойти столкновеніе съ Авст-

ю, а между тѣмъ здѣшнее правительство неутомимо прискиваетъ себѣ новыхъ союзниковъ, отъ которыхъ можетъ ожидать какого-либо успѣха, напиримъ, въ Испаніи: тамъ учреждается новое посольское мѣсто, на которое назначенъ одинъ изъ первыхъ здѣшнихъ дипломатовъ, баронъ Текко.

Турція. (N. P. Z.) 24-го апрѣля скончался на островѣ Хиосѣ тамошній греческій архіепископъ. Губернаторъ острова, Усеймъ-бей, самъ провожалъ тѣло покойнаго архіепископа на мѣсто погребенія. Этому не дѣлалъ еще въ провинціяхъ ни одинъ Турокъ, и потому Греки не могутъ надивиться поступку губернатора.

— (J. des Déb.) Изъ Константинополя пишутъ отъ 12-го мая: «Завтра будетъ подписана въ Портѣ конвенція, въ силу которой полное очищеніе оттоманскихъ владѣній союзными арміями должно послѣдовать въ теченіи шести мѣсяцевъ. Посланные французскій и англійскій, и сардинскій повѣренный въ дѣлахъ соберутся у министра иностранныхъ дѣлъ. Собраніе назначено было еще въ прошлую субботу, но лордъ Редклифъ не могъ присутствовать въ немъ, ибо въ Буюкъ-Чекмедже, гдѣ расположена кавалерія турецкаго легіона, происходила большая церемонія: англійскія начальства официально сдавали турецкимъ свою наемную кавалерію.— Не смотря на рамазанъ, въ Портѣ дѣятельно занимаются предположенными улучшеніями. Одно изъ самыхъ спѣшныхъ—улучшеніе общей полиціи. Правительство назначило комиссію по этому важному вопросу, и Порты просила французскаго посланника, чтобы одному французскому жандармскому капитану, находящемуся въ Константинополѣ, дозволено было вступить въ турецкую службу для содѣйствія комиссіи.— Возвращеніе Аали-паши замедлится; онъ пробудетъ нѣкоторое время въ Лондонѣ, потому что англійская королева будетъ присутствовать на балѣ его, который послѣдуетъ 27-го мая. Изъ Лондона онъ отправится въ Вѣну, чтобы вручить императору австрійскому орденъ Меджидіа, осыпанный брилліантами, а императрица великолѣпное ожерелье, которое будетъ готово не раньше какъ черезъ два, три мѣсяца.

— (Nord.) Турецкій контингентъ, подъ начальствомъ генерала Вивіана, возвратился изъ Керчи и отданъ въ распоряженіе Порты. Эта формальность исполнена съ нѣкоторою торжественностью. При ней присутствовали лордъ Редклифъ, начальникъ англійскихъ войскъ въ Константинополѣ генералъ Стерксъ, и министры военный и морской. Оттоманскія войска, находившіяся въ Евпаторіи, Мингреліи и Батумѣ, также возвратились. Эта послѣдняя мѣстность была занята Тунисками, которые изъ 8,000 потеряли 5,000 безъ выстрѣла. Бу-Маза вмѣстѣ съ ними прибылъ въ Константинополь.

— (N. P. Z.) Въ Times пишутъ изъ Крыма, отъ 10-го мая: «Въ послѣднее время происходили между Французами и Англичанами пренепріятные случаи. Кажется, что Англичане были неправы: вопреки запрещенію, подходили они къ французскимъ ночнымъ карауламъ, а часовые стрѣляли по приближавшимся. Много Англичанъ было убито и ранено, и маршалъ Пелісіе не могъ за это взыскивать съ своихъ солдатъ, которые только исполняли данное имъ приказаніе, стрѣляя во всякаго, кто перейдетъ за извѣстную черту.— Недавно два англійскіе офицера были отставлены, одинъ за фальшивую подпись, а другой за вскрытіе частнаго письма своего товарища.»

— (N. P. Z.) Нѣкоторые чиновники русскаго посольства уже прибыли въ Константинополь, но еще не перѣехали въ посольскій домъ, потому что Французы, превратившіе оный въ госпиталь, не успѣли еще окончить всѣхъ починокъ, хотя и употребляютъ къ тому всѣ свои усилія.

— (Nord.) Изъ Яссъ извѣщаютъ, отъ 24-го мая, что Диванъ единогласно утвердилъ адресъ господарю о томъ, чтобы онъ требовалъ соединенія обоихъ княжествъ. Это рѣшеніе принято населеніемъ съ восторгомъ.

— (Nord.) Изъ Константинополя пишутъ въ Siècle, что въ Филиппополи были важныя безпорядки и что Турки тревожили христіанъ. Публика не знаетъ еще подробностей этого дѣла, относительно котораго французскій посолъ представилъ портъ ноту, вызвавшую новое собраніе совѣта. Должно полагать, что это дѣло не имѣетъ однако той важности, какую приписываютъ ему Греки.

Америка. (Nord.) Вашингтонское правительство рѣшилось, кажется, принять предложеніе Англій о посредничествѣ для разрѣшенія затрудненій, возникшихъ

по поводу трактата Клейтона-Болверра. Въ посредники выбранъ, съ общаго согласія, Его Величество Императоръ Александръ Николаевичъ.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Берлинъ, мая 30-го. Его Величество Государь Императоръ, встрѣченный, 29-го числа, въ Фюрстенвальде, е. в. королемъ, наслѣднымъ принцемъ прусскимъ, принцами прусскими Карломъ и Альбертомъ и министромъ-президентомъ барономъ Мантейфелемъ, изволилъ прибыть въ Берлинъ въ тотъ же день, среди торжественныхъ восклицаній безчисленнаго множества народа. Его Императорское Величество былъ сопровождаемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, Великою Княгинею Ольгою Николаевною и Августѣйшимъ супругомъ Ея Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ, великимъ герцогомъ саксенъ-веймарскимъ и принцемъ гессенскимъ Фридрихомъ. Въ Берлинѣ, Государю Императору имѣли честь представляться прусскіе министры, генералы (ихъ представлялъ Его Величеству самъ король), корпусъ офицеровъ, разныя депутаціи, духовенство, мѣстныя власти и т. д. Отъѣздъ изъ Берлина въ Потсдамъ послѣдовалъ въ тотъ же вечеръ, въ три четверти одиннадцатаго часа. Великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій равномѣрно прибылъ въ Потсдамъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ОБЪѢДЪ,

данный Артиллеристами въ честь генералъ-лейтенанта Бриммера.

(31-го мая 1856 года)

Высочайшею волею начальникъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, генералъ-лейтенантъ Эдуардъ Владиміровичъ Бриммеръ призванъ на высшій постъ коменданта первоклассной крѣпости Новогеоргіевска, въ Царствѣ Польскомъ.

По этому случаю, признательные сослуживцы и подчиненные его, чрезъ старшаго изъ общей семьи артиллеристовъ, генералъ-маіора К. О. Годлевскаго, испросили разрѣшеніе Господина Главнокомандующаго собраться въ Тифлисъ, чтобы здѣсь проститься съ Эдуардомъ Владиміровичемъ, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью.

Мѣстомъ для объѣда была избрана обширная зала Тифлисскаго Гимназіи, украшенная на этотъ день арматурою. Лѣстница, ведущая въ зданіе, была убрана оружіемъ, его частями и гиляндами изъ дубовыхъ листьевъ; а украшенія самой залы, составленныя по идеямъ главнаго распорядителя пиршества, напоминали наиболѣе замѣчательныя эпохи службы генерала Бриммера. Парадный входъ въ залу представлялъ собою снимокъ съ золотыхъ воротъ Траяна (Porta aurea, въ Беневентѣ), съ тою разницею, что русское желѣзо замѣняло итальянскій мраморъ, а вмѣсто статуи карнизъ былъ увѣнчанъ двумя медальонами изъ лавровыхъ вѣтвей, осыпанныхъ крестами Св. Георгія 4 и 3 степеней, съ надписями,—на первомъ: «Ахалцыхъ 1828 года», на второмъ «Кюрукъ-дара 1854 года». Среди ихъ сіяла звѣзда Св. Владиміра съ мечами и вензелемъ «Эдуардъ Владиміровичъ». Колонны были составлены изъ ружейныхъ стволовъ и бабниковъ, а капитали ихъ изъ пистолетовъ. По всей окружности залы тянулся нескончаемый рядъ штыковъ и ружей, перевитыхъ зеленью; мѣстами развѣсались флаги, употребляемые въ Артиллеріи. Наконецъ стѣны были заняты 4-мя звѣздами изъ тесаковъ, сабель, штыковъ и шомполовъ, съ надписями знаменательныхъ годовъ: 1815, 1847, 1848 и 1853. Большія лимонныя деревья по угламъ залы и на столѣ вазы изъ горныхъ мортиръ, окруженныхъ пистолетами, съ роскошными букетами цвѣтовъ и зелени, довершали убранство.

Обратимся къ тому, что намъ желали напомнить этими надписями.—Въ 1815 году, по окончаніи курса наукъ въ первомъ Кадетскомъ Корпусѣ, гдѣ Э. В. былъ фельдфебелемъ Шеской роты, онъ выпущенъ прапорщикомъ въ 9-ю Артиллерійскую бригаду, которая оставалась тогда еще во Франціи. По возвращеніи войскъ нашихъ изъ-за границы и послѣ кратковременнаго нахожденія при учебной артиллерійской бригадѣ, юный подпоручикъ полетѣлъ на Кавказъ и лишь только достигъ предѣловъ боеваго края, какъ вступилъ уже въ огонь. Здѣсь экспедиціи грознаго для горцевъ Ермолова въ Кабарду и Чечню дали ему возможность проявить свою пылку отвагу и не разъ заслужить то *Ермоловское спасибо*, которое въ былыя времена составляло гордость Кавказца. Къ началу персидской войны Э. В. былъ уже штабъ-капитаномъ Кавказской Гренадерской бригады; но, получая командировки во внутрь края отъ своего начальства, которому онъ былъ всегда извѣстенъ энергическою исполнительностью, онъ успѣлъ только принять участіе въ движеніи отряда князя Эристова для занятія

Тавриза. Дѣятельность его въ продолженіе этого времени не осталась однакоже безъ награды и онъ получилъ за отличіе по службѣ чинъ капитана, а за Тавризъ—Анны 3 степени съ бантомъ. Зато открывшаяся тогда турецкая кампанія вызвала его на обширное боевое поле и, командуя съ начала батарейными орудіями, а потомъ легкою № 2 ротой (нынѣ горная № 1-го батарея) Кавказской гренадерской бригады, отважный артиллеристъ громилъ непріятели на славу. Ардаганъ, Гервисъ, Ахалцыхъ, Каинлы, Милподгозъ, Арзеруль, Хартъ—мѣста знаменитыхъ побѣдъ непобѣдимаго Паскевича—осыпаны картечью храбраго Бриммера. Здѣсь онъ съ 4-мя единорогами подсакивалъ на полоружейный выстрѣлъ къ укрѣпленнымъ турецкимъ лагерямъ, разсѣвалъ толпы Турокъ, сбивалъ крѣпостныя пушки. Такъ говоритъ Высочайшая грамота на Георгіевскій крестъ 4-й ст., полученный имъ за Ахалцыхъ, взятый штурмомъ Русскими въ 1828 году. Кроме того, Э. В. былъ награжденъ за эту войну орденами Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Св. Анны 2-й степени; а батарея, бывшая въ его командованіи,—золотыми петлицами. Возвращеніе войскъ изъ похода въ мирную Грузію направило дѣятельность молодого батарейнаго командира на внутреннее благоустройство вѣренной ему части; но и тутъ кратковременный отпускъ въ остзейскія губерніи послужилъ къ отличію опытнаго Кавказца въ Литвѣ при усмиреніи мятежниковъ, куда онъ былъ посланъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ барономъ Паленомъ съ наскоро-сформированными орудіями. За это, еще въ чинѣ оберъ-офицера, онъ былъ представленъ къ Владиміру 3-й ст., но не получилъ его, а произведенъ въ подполковники. Чрезъ короткое время Э. В. вступилъ въ командованіе 20 артиллерійскою бригадою и съ нею участвовалъ въ экспедиціяхъ барона Розена и генерала Вельяминова въ Чечнѣ, за Кубанью и на Черноморской береговой Линіи. Ордена Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, чинъ полковника и личное расположеніе къ нему генерала Вельяминова говорятъ ясно объ его заслугахъ. Но походы на черноморскомъ берегу повредили сильно здоровью Э. В., и онъ долженъ былъ перемѣнить кавказскій климатъ на русскій. Тогда, получивъ въ командованіе 7-ю артиллерійскую бригаду, онъ оставилъ на время Кавказъ. Служебные труды его въ Россіи, удостоенные личнаго вниманія Государя Императора, были вознаграждены орденомъ Св. Владиміра 3-й ст.; но вскорѣ нездоровье принудило его, сдавъ бригаду, ѣхать за границу, послѣ чего онъ оставался въ распоряженіи начальника Артиллеріи Дѣйствующей Арміи и имѣлъ временныя порученія, въ числѣ которыхъ исправлялъ должность начальника штаба Артиллеріи въ этой арміи. За отличіе по службѣ онъ получилъ въ 1847 году чинъ генералъ-маіора и вслѣдъ за тѣмъ 1 бригаду 21-й пѣхотной дивизіи, расположенную въ Дагестанѣ. Участіе во взятіи Гергебля Дагестанскимъ отрядомъ, подъ командою князя Аргутинскаго-Долгорукова, доставило ему орденъ Св. Станислава 1-й ст.; а въ 1848 году генералъ Бриммеръ назначенъ начальникомъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Современники этого перемѣненія не могутъ не сознаться, что Артиллерія Кавказскаго Корпуса, въ минуту вступленія въ должность Э. В., далеко не имѣла такого значенія въ общественномъ мнѣніи, которое приобрѣла при немъ. Щекотливость его къ репутации вѣренной ему части по-истинѣ должна быть сочтена однимъ изъ высокихъ достоинствъ въ начальникѣ. За этою общею репутациею Артиллеріи онъ слѣдитъ зоркимъ глазомъ, и если случалось, что, читая реляціи отрядныхъ начальниковъ, Э. В. не встрѣчалъ въ нихъ фамилій своихъ подчиненныхъ, какъ наиболѣе отличившихся, или не увѣрялся, что дѣйствіе Артиллеріи принесло видимую пользу другимъ войскамъ,—это огорчало его какъ отца, который выше всего ставитъ доброе имя своихъ дѣтей. Доказательствъ тому много въ его формальной перепискѣ. Но это не было пристрастіе, потому что онъ старался сдѣлать Артиллерію вполне достойною общаго уваженія, употребляя всѣ мѣры къ существенному ея благоустройству.—Доставлять способы къ отличному содержанію батарей въ постоянной готовности къ бою; выдвигать быстро тѣхъ, отъ кого онъ ожидалъ полезной и разумной дѣятельности и наконецъ улучшать сколько возможно и облагораживать бытъ офицера и солдата—вотъ его задушевные мечты. Памятикомъ своихъ заботъ, въ послѣднемъ отношеніи, онъ оставляетъ удобныя помѣщенія, возведенныя по его проектамъ во многихъ штабъ-квартирахъ, вполне устроенное хозяйство и основанную имъ Дивизионную Артиллерійскую Школу, которая, по внутреннему порядку и по соотвѣтственности своему назначенію, заслуживаетъ постоянно-лестные отзывы всѣхъ посѣтителей. Прибавимъ къ этому, что Э. В. принималъ всегда живое участіе въ тѣхъ, которые обращались къ нему съ просьбами по личнымъ своимъ дѣламъ, и былъ неутомимымъ ихъ ходатаемъ. Въ томъ краѣ, гдѣ мы удалены отъ своихъ семействъ и своихъ близкихъ, родственное участіе начальника, въ обстоятельствахъ частной жизни, привязываетъ къ нему всякое признательно-сердце. Пройдетъ много времени, многое забудется; но благодарность тѣхъ, которые ему обязаны, всегда бу-

деть говорить въ пользу его чистыхъ и возвышенныхъ намереній помогать ближнему.

Очерченный выше характеръ управления генерала Бриммера обнаружился при первомъ его объездѣ Артиллеріи и выражался постоянно въ теченіе 7 1/2 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ этой должности. Черезъ 2 года по вступленіи въ начальствованіе Артиллеріею, онъ получилъ орденъ Св. Анны 1-й ст. при грамотѣ, которою засвидѣтельствованы блестящіе результаты его попеченій, удостоенные личнаго вниманія Государя Наслѣдника, посѣтившаго тогда Кавказъ, а нынѣ Царствующаго Императора; послѣдняя же война представила фактическія доказательства въ пользу благоустройства Артиллеріи. Кавказскія батареи, не смотря на постоянное участіе въ экспедиціяхъ противъ Горцевъ, выступили на границу, въ полномъ составѣ, съ такимъ молодецкимъ видомъ, съ такою щеголеватостію, что хоть на Царскій смотръ въ столицѣ, и съ такимъ запасомъ хозяйственныхъ средствъ, что могли драться, не останавливаясь, вплоть до Босфора. И ко всему этому онъ былъ съ заботливостію и своевременно приготовлены опытнымъ начальникомъ, который за всѣмъ слѣдилъ, не упуская ничего изъ виду. Хотя прежде того генералъ Бриммеръ, уже будучи начальникомъ Артиллеріи, принималъ участіе въ экспедиціи за р. Бьлую, за что и получилъ орденъ Св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною; но подобный боевой кругъ былъ для него слишкомъ тѣсенъ, и потому съ восторгомъ принялъ онъ предложеніе командовать лично Артиллеріею Дѣйствующаго Корпуса. Онъ всегда желалъ самъ вести въ бой ту часть, которую готовилъ къ бою. Собираясь въ походъ, генералъ Бриммеръ въ приказѣ своемъ не преминулъ высказать извлеченное имъ изъ собственнаго опыта правило: «чтобы по-ближе познакомиться съ нами непріятель, дѣйствовать преимущественно съ ближней дистанціи».

И вотъ Артиллерія бодро выдерживаетъ 5-ти часовую Баяндурскую канонаду противу двойнаго числа поставленныхъ скрыто турецкихъ орудій и, быстро оправясь отъ полученныхъ царапинъ, безъ всякаго пособія отъ арсеналовъ, грозно наступаетъ подъ Башъ-кадыкларомъ. Отважный артиллерійскій капитанъ, отличенный прежде Паскевичемъ, опять лицомъ къ лицу съ Турками; но, какъ начальникъ Артиллеріи, онъ ведетъ теперь цѣлыя батареи, которая, между тѣмъ, учитъ расчетливо бить непріятеля; линія войскъ нашихъ кричитъ имъ ура за взрывы непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ; одушевленіе храбраго генерала раздѣляетъ окружающая пѣхота, внемля голосу его: «впередъ, съ Богомъ!»

За это сраженіе онъ получаетъ въ 1853 году чинъ генералъ-лейтенанта, и признательное сочувствіе высказывается ему всѣми. Но этимъ не ограничился тотъ, кто хотѣлъ собственнымъ примѣромъ научить, какъ Артиллерія должна бить Турокъ. Въ сраженіи при Кюрюк-дара 1854 года представился къ тому случай. Генералъ Бриммеръ получилъ въ командованіе ту часть войскъ, которая должна была прорвать центръ густыхъ непріятельскихъ линій. Тутъ, выдвинувъ впередъ три батарейныхъ батарей и приказавъ по нимъ равняться пѣхотѣ, онъ бойко повелъ на непріятеля цѣлѣ кавказскихъ воиновъ—Гренадерскую бригаду. Баталіоны шли почти безостановочно, слѣдуя за Артиллеріею, которая приготовила побѣду, вызжая впередъ для открытія огня. Въ 60 саж. отъ турецкихъ линій батареи остановились въ послѣдній разъ и устлали поле непріятельскими трупами; а штыки пѣхоты, бросившейся въ рукопашную схватку, окончательно разсыпали ошеломленныхъ Турокъ. Наградю генералу былъ орденъ Св. Георгія 3-й ст.; Высочайшею грамотою онъ признанъ «главнымъ виновникомъ пораженія непріятельской пѣхоты».—Такимъ образомъ два года кампаній сдѣлалъ имя Бриммера въ высшей степени популярнымъ въ войскахъ и приобрѣли ему искреннее уваженіе всѣхъ, кто сочувствуетъ отечественной славѣ.

Въ прошломъ году Э. В. вновь почтенъ былъ лестными отзывами Г. Главнокомандующаго объ отличномъ состояніи ввѣренной ему Артиллеріи и назначеніемъ командовать Дѣйствующимъ Корпусомъ, въ присутствіи самого Генералъ-Адъютанта Муравьева, который сдѣлалъ его, такимъ образомъ, участникомъ въ трудахъ, блестятельно-оконченныхъ сдѣлю непріятелемъ своего главнаго оплота въ Азіатской Турціи, —кр. Карса. Исполняя же порученіе Его Высокопревосходительства, заслужилъ орденъ Св. Владиміра 2-й ст. съ мечами. Возвращеніе его въ Тифлисъ зимою служило какъ-бы отдыхомъ предъ новою дѣятельностію, на которую онъ нынѣ призванъ.

Посвятить предыдущія строки свыше 40-лѣтней службѣ генерала, перейдемъ къ послѣднимъ выраженіямъ той признательности, которая напутствуетъ его при отъездѣ съ Кавказа.

Въ назначенное время, около 3-хъ часовъ по-полудни, начали собираться приглашенные. Это были высшія лица военнаго, духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, находящіяся въ Тифлисъ, и ближайшіе знакомые Э. В.

Посѣтителей встрѣчали у входа распорядитель обѣда К. О. Годлевскій и дежурный штабъ-офицеръ корпусной Артиллеріи подполковникъ Мооро, окруженные Артиллеристами.

Звуки военнаго марша возвѣстили пріѣздъ Г. Главнокомандующаго. Его Высокопревосходительство Николай Николаевичъ, желая проститься съ Э. В., удостоилъ насъ своимъ посѣщеніемъ; но, по нездоровью, не могъ остаться на время обѣда. Вскорѣ прибылъ и генералъ Бриммеръ. Единодушная семья Артиллеристовъ ввела его въ залу, и здѣсь, обратясь къ нему съ привѣтствіемъ, Г. Главнокомандующій обнялъ на прощанье кавказскаго ветерана и затѣмъ изволилъ удалиться.

Наконецъ всѣ сѣли за столъ, за которымъ извѣстный здѣшній рестораторъ, г. Луи, старался для поддержанія своей репутаціи истощить всѣ средства, какія теперь, лѣтомъ, возможны въ Тифлисъ, чтобы угодить вполне гастрономическому вкусу, и, по общему отъ у, достигъ цѣли. Оркестръ Ризанскаго полка исполнялъ въ продолженіе обѣда новѣйшія піесы, мастерски сыгранныя и выбранныя съ большимъ знаніемъ дѣла.

Въ обычное время начались тосты, сопровождаемые громкимъ, задушевнымъ русскимъ ура: за драгоценное здравіе Государя Императора, при чемъ музыка играла народный гимнъ: «Боже, Царя храни»; за здоровье Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера; за здоровье Его Высокопревосходительства, Г. Главнокомандующаго.—Потомъ старшій изъ Артиллеристовъ и нынѣ исправляющій должность Начальника Артиллеріи, генералъ-маіоръ Годлевскій обратился къ Эдуарду Владиміровичу съ слѣдующею рѣчью:

«Ваше превосходительство! Семь съ половиною лѣтъ начальствовали вы Артиллеріею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; семь съ половиною лѣтъ трудились вы неутомимо на пользу ея. Вы во все это время пеклись и отечески заботились объ ея благосостояніи, постоянно и съ энергіею содѣйствовали своею «военною опытностію къ ея улучшенію, къ ея возможному «вышенію.—Теперь, получая новое назначеніе, вы, оставляя Кавказъ, гдѣ провели болѣе 27-ми лѣтъ полезной и боевой своей «службы, оставляете и Артиллерію Кавказскую, которую вы любили, которая и васъ любила и уважала искренно. Но она, «разставаясь съ вами съ величайшимъ сожалѣніемъ, не забудетъ васъ никогда. Время командованія вашего будетъ для нея «самымъ отраднымъ и свѣтлымъ воспоминаніемъ. Батареи ея съ «душевною признательностію укажутъ на свои устроенные штабъ-«бы, двигатели которыхъ были вы; на свою дивизионную школу, «ду, вами созданную. Она еще юная, но уже дала плоды: въ 2 «года ея существовавшая батареи получили изъ нея 65 фейервер-«керовъ, дѣльно и хорошо приготовленныхъ для артиллерійской «службы.—Артиллерія Кавказская съ гордостью будетъ рассказы-«вать, какъ вы безстрашно водили боевыя ея батареи на крова-«вые бои противу враговъ нашихъ. Она съ умиленіемъ вспо-«минитъ и тотъ торжественный моментъ, когда вы, послѣ славнаго «Кюрюк-дарскаго боя, предъ лицомъ богатырскихъ батарей, об-«няли со слезами на глазахъ израненнаго ветерана-артиллериста. «Такія минуты не забываются.—Позвольте-же, достойнѣйшій Эду-«ардъ Владиміровичъ, предложить за ваше здоровье этотъ тостъ «и пожелать вамъ на прощанье отъ лица всѣхъ, любящихъ и «уважающихъ васъ сердечно, Кавказскихъ Артиллеристовъ, какъ «присутствующихъ здѣсь, такъ и отсутствующихъ, добраго и «счастливаго пути въ предстоящей вамъ дальнейшей дорогѣ. Ура!»

Растроганный до глубины души, генералъ Бриммеръ отвѣчалъ:

«Искренно благодаренъ вашему высокопреосвященству; вамъ, «князь Василій Осиповичъ, и вамъ всѣмъ, господа, за сдѣланную «мнѣ честь привѣтливомъ вниманіемъ. Гг. Артиллеристы! этимъ «вниманіемъ обязанъ я доблестной службѣ вашей. Эти знаки ува-«женія оказывались мнѣ, какъ старшему въ семьѣ нашей. Сло-«ва, высказанныя его пр., Кирилломъ Осиповичемъ, должны быть «справедливы; но прощу васъ, господа, не раздѣляйте службы «нашей. Вашими трудами въ дни покоя, вашимъ безстрашіемъ на «полѣ битвы, Артиллерія стяжала уваженіе: это уваженіе намъ «общее.—Отъ чистаго сердца я признателенъ вамъ за доброе ко-«мнѣ расположеніе. Въ моихъ чувствахъ къ вамъ вы не сомнѣва-«етесь. Прошу васъ, господа, передать всѣмъ чинамъ Артиллеріи «мою братскую признанъ.»

Его превосходительство предложилъ тогда тостъ въ честь Кавказской Артиллеріи, и оглушительное ура не умолкало долго; каждый изъ насъ спѣшилъ подойти къ Э. В. для выраженія ему своего искреннаго сочувствія. При этомъ случаѣ князь В. О. Бебутовъ также привѣтствовалъ генерала Бриммера:

«Позвольте мнѣ,—сказалъ онъ,—прибавить къ словамъ Кирилла Осиповича, что я самъ лично удостоверялся въ вашей заботливости о подчиненныхъ, найдя на Джелатъ-оглу и Гергеряхъ «великодушныя дворцы, вмѣсто прежнихъ лачужекъ. Этимъ бата-«реи, тамъ расположенныя, вамъ обязаны; но это были труды «мирныя, въ военное же время, въ два года послѣдней кампаніи, «я, командуя Дѣйствующимъ Корпусомъ, былъ очевидцемъ бле-«стящихъ подвиговъ Артиллеріи на полѣ битвы и постоянно вы-«сказывалъ это и въ моихъ донесеніяхъ, и въ моихъ частныхъ «разговорахъ. Когда мы встрѣчали непріятеля, превосходившаго «насъ числомъ постоянно втрое, Артиллерія замѣтила малочис-«ленность нашу своимъ искуснымъ дѣйствіемъ и умѣнемъ на-«чальника употребить ее. Вы сами были ей примѣромъ храбро-«сти, и она, руководимая вами, шла впередъ съ отвагой и оду-«шевленіемъ, поражая вездѣ Турокъ. Какъ ни болѣло вамъ те-«перъ разстаться съ ней; но утѣшайтесь тѣмъ, что вы видите «единодушно высказываемую вамъ любовь и уваженіе всѣхъ со-«служивцевъ и бывшихъ подчиненныхъ вашихъ.»

Въ отвѣтъ на это опять загремѣло ура; но оно прерывалось нѣсколько разъ спичами маститаго старца, генерала-отъ-инфантеріи князя Г. Е. Эрстова, который вспоминалъ долговременную службу Эдуарда Владиміровича на Кавказѣ, военные подвиги его, изъ которыхъ часть, въ числѣ трудовъ на пользу Отечеству, достается и на долю собственно Грузинъ, и желалъ ему новыхъ отличій.—Далѣе слѣдовали тосты за здоровье князя В. О. Бебутова, князя Г. Е. Эрстова, Экзарха Грузинъ и всѣхъ, сдѣлавшихъ честь своимъ посѣщеніемъ.

Послѣ обѣда артиллеристы неоднократно, по кавказскому обычаю, поднимали на ура и бывшаго своего начальника и князя Василія Осиповича, который пошелъ пышкомъ провожать Эдуарда Владиміровича, окруженнаго всей семьей своихъ сослуживцевъ, до самаго дома начальника Артиллеріи.—Хоръ музыки игралъ военные марши во время этого шествія, типущагося чрезъ часть бульвара и двѣ улицы, а путь былъ постоянно усыпанъ цвѣтами.

Не лѣсть и не подобострастіе были причиною этого неподготовленнаго сопутствія. Одно только истинное чувство благодарности увлекло всѣхъ во-слѣдъ оставляющаго насъ генерала.—Полагаемъ, что эти послѣдніе минуты были изъ числа самыхъ лучшихъ въ жизни Э. В. Ими гордился бы каждый. Участіе князя В. О. Бебутова еще болѣе возвышало ихъ цѣну, и каждый посторонній зритель, видя подобное выраженіе признательности, въ первый разъ оказанное въ Тифлисъ лицу отъѣзжающему, могъ заключить, что оно ручается и за единство и за справедливость искреннаго чувства.

Въ заключеніе общимъ единодушнымъ мнѣніемъ было положено: не просить разрѣшеніе высшаго начальства на поднесеніе его превосходительству картины, изображающей подвигъ его въ сраженіи при Кюрюк-дара, и на отлитографированіе его портрета для передачи всѣмъ служившимъ подъ его начальствомъ (*).

(*). Вотъ приказъ, отданный Его Высокопревосходительствомъ Г-мъ Главнокомандующимъ 26-го мая 1856 г. (№ 234):

«Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 5-го мая, начальникъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генералъ-лейтенантъ Бриммеръ, назначенъ первымъ Командитомъ Новогоріеиской крѣпости, а начальникъ 5-й Артиллерійской дивизіи генералъ-маіоръ Мейеръ 1-й, начальникомъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Разрѣшая генералъ-лейтенанту Бриммеру отправиться къ мѣсту новаго назначенія и поручая, впредь до прибытія генералъ-маіора Мейера на Кавказъ, начальнику Артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго Округа генералъ-маіору Годлевскому временное командованіе Артиллеріею Кавказскаго Корпуса, предписываю генералъ-лейтенанту Бриммеру сдать, а генералъ-маіору Годлевскому отъ него принять, на законномъ основаніи, помянутую должность, и вступить въ отправленіе оной до пріѣзда генералъ-маіора Мейера.—Дѣлая о семъ извѣстнымъ по Высочайше ввѣреннѣмъ мнѣ войскамъ, считаю обязанностію при семъ случаѣ объявить по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и прикомандированнымъ къ оному войскамъ, что со времени прибытія моего на Кавказъ въ началѣ прошлаго года, я постоянно и вездѣ находилъ Артиллерійскія батареи, ввѣренныя командованію и попеченію генералъ-лейтенанта Бриммера, въ отличномъ состояніи.»

ПРІѢХАЛИ: іюня 6-го: изъ Кутаиса генералъ-маіоръ князь Дадіанъ и штабъ-капитанъ Шишковъ; 8-го: изъ Гори полковникъ Липуновъ, изъ Ахалцыха подполковникъ Кипиль и подпоручикъ Гинчъ, изъ Кутаиса титулярный совѣтникъ Сербиновъ.

ВЫѢХАЛИ: іюня 6-го: въ Коды полковникъ Хомелтовскій, въ Дербентъ полковникъ князь Орбелианъ; 7-го: въ Гори генералъ-отъ-инфантеріи князь Эрстовъ; 8-го: на Храмъ полковникъ Долотинъ, въ С.-петербургъ надворный совѣтникъ Поповъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуш.и.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
5-го іюня.	7 утра.	+ 16,4	+ 14,0	0,74	569,92	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣст.	+14,8	+24,0
	1 попол.	+ 23,1	+ 15,6	0,40	568,35	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 14,2	0,49	567,09	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
6-го іюня.	7 утра.	+ 14,8	+ 13,2	0,82	567,00	С. умѣр.	Обл. разс. и накр. дождь.	+13,0	+20,0
	1 попол.	+ 19,0	+ 14,0	0,53	565,85	СЗ. умѣр.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 11,0	0,73	567,61	СЗ. сильн.	Облачно и накр. дождь.		
7-го іюня.	7 утра.	+ 14,7	+ 12,2	0,61	567,52	СЗ. сильн.	Обл. мѣст.	+12,2	+21,6
	1 попол.	+ 20,6	+ 13,2	0,37	566,89	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 16,6	+ 12,2	0,55	568,13	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.